

Владимир
ВОРОПАЕВ

АФОНСКИЕ ЗНАКОМЫЕ ГОГОЛЯ

Святая гора Афон в судьбе Гоголя была связана, в частности, с именем тамошнего инока и духовного писателя иеросхимонаха Сергия (более известного под псевдонимом Святогорец). Это был человек высокой и трагической судьбы. Его мирское имя — Симеон Авдиевич Веснин. Родился он в селе Пищальское Орловского уезда Вятской губернии в семье дьячка, человека глубоко благочестивого. В их доме часто останавливались странники, и отрок, слушая увлекательные рассказы, сам стал мечтать пойти по их стопам. Один из паломников, по имени дедушка Андрей, не раз появлявшийся у Весниных, бывавший и в Святой Земле, и на Афоне, видевший все русские святыни, однажды беседовал с отроком, который высказал желание пойти в самый пустынный монастырь. На это он сказал, смеясь: «Ох ты дите, дите! Подрастешь, так и на Афон уйдешь!» В тринадцать лет Симеон остался круглым сиротой. Желание странствовать по святым местам он смог осуществить гораздо позднее — только пройдя через тяжелое горе: смерть жены и дочери.

Уже вдовым священником Святогорец побывал в Соловецком Преображенском монастыре и у святынь Москвы и Киева. В 1839 году в Вятке он принял постриг с именем Серафима — в честь бесплотных сил небесных, а через четыре года вступил в число братии Афонского Пантелеимоновского монастыря, где спустя год удостоился схимы, великого ангельского образа, и был наречен Сергием (в честь игумена Радонежского, вся Россия чудотворца, преподобного Сергия). Ему не было тогда еще тридцати лет. В середине 1840-х годов он предпринял семимесячное паломничество в Иерусалим, о чем и рассказал впоследствии в своих «Палестинских записках».

Во время пребывания на Святой горе отец Сергий написал несколько трудов по истории Церкви, житий святых, вел обширную переписку братии. В 1845 году в журнале «Маяк» печатался его путевые заметки в виде писем об Афоне — они имели успех у читателей, что побудило его продолжать литературные занятия.

Поручив известному паломнику-слепцу Григорию Ивановичу Ширяеву издание своих писем в Петербурге отдельной книгой, иеросхимонах Сергий по благословению игумена в 1847 году и сам выехал в Россию, чтобы наблюдать за ее печатанием. После двухлетнего пребывания на родине, в Вятке, он в начале 1850 года прибыл в Москву. Здесь его уже ожидала только что выпущенная первая часть «Писем Святогорца к друзьям своим

о Святой Горе Афонской». Книга имела большой успех и быстро разошлась. За первой частью вскоре последовала вторая (о ней упоминает Гоголь в письме к графу Александру Петровичу Толстому от 20 августа 1850 года). В том же, 1850 году выходит в свет и второе издание первой части.

«Письма Святогорца» получили широкий отклик в печати: о них писали столичные газеты и журналы. Так как автор выступил под псевдонимом, то многие читатели, судя по качеству писем, принимали их за сочинение известного духовного писателя Андрея

Мир России. — 1996. — Ч. 10. — С. 14

Муравьева. Юный в то время Николай Добролюбов записал в своем дневнике в начале 1852 года: «Превосходная книга. Так просто, искренно, чисто-сердечно, наивно, но вместе с тем умно и благородно рассказывает Святогорец». И впоследствии, вплоть до наших дней, книга выдержала несколько изданий.

В Москве иеросхимонах Сергей остановился у княгини Варвары Васильевны Голицыной, по ее приглашению. Многие знатные особы и купцы желали тогда с ним познакомиться и приглашали его к себе или приезжали сами в дом княгини. Такое внимание к Святогорцу немало способствовало тому, что он собрал значительные пожертвования на Пантелеимоновскую Афонскую обитель. К нему благоволило и высшее духовенство. Он неоднократно бывал у митрополита Московского Филарета, который встречал его ласково, расспрашивал о Святой горе, высказывал замечания на его письма и даже подарил ему четки. Не раз посещал отец Сергий и Троице-Сергиеву лавру, где его радушно принимал наместник архимандрит Антоний.

В Петербурге Святогорца встретили столь же приветливо, как и в Москве. Благоклонно отнеслись к нему митрополит Санкт-Петербургский Никанор, архиепископ Херсонский Иннокентий (один из известнейших духовных писателей) и другие лица высшего духовенства. Радужного приёма удостоился он у князя Платона Александровича Ширинского-Шихматова, тогдашнего министра народного просвещения, родного брата афонского старца иеромонаха Анникиты. Все эти дружеские связи дали возможность Святогорцу обратиться внимание правительств на состояние русских монастырей на Святой горе и подвигнуть его на благое дело помощи им.

После возвращения на Афон в 1851 году иеросхимонах Сергий поселился в нарочно построенной для него Космо-Дамиановской келлии*, где он подвизался вместе со старцем Геронтием, учеником и келейником покойного иеромонаха Анникиты (в миру — князь Сергей Александрович Ширинский-Шихматов, до своего пострижения известный в России как поэт группы архаистов). Скончался Святогорец в 1852 году тридцати девяти лет от роду.

Гоголь познакомился со Святогорцем, по всей видимости, в конце декабря 1849-го или начале 1850 года в

* Здесь келлия означает не помещение (комната или дом) для проживания монаха, а тип скита, небольшого монастыря.

Москве. В середине декабря 1849 года Святогорец выехал из Вятки в Петербург, чтобы самому следить за изданием второй части своих писем, и вскоре прибыл в Москву. В конце апреля 1850 года в письме, адресованном, по всей вероятности, иеромонаху Антонию (Бочкову), духовному писателю, он вспоминает об одном литературном вечере: «...Тут же мой лучший друг, прекрасный по сердцу и чувствам Николай Васильевич Гоголь, один из лучших литераторов. Суждения были о моем пере: все единогласно отдают честь моим талантам. ... Я в особенно близких отношениях здесь

Сведения о православных церквах были нужны Гоголю в связи с задуманной им поездкой в Константинополь и Грецию.

Сведения о православных церквах были нужны Гоголю в связи с задуманной им поездкой в Константинополь и Грецию.

В последние годы жизни Гоголя среди его знакомых распространился слух, что он собирается ехать на Афон. Летом 1850 года Иван Сергеевич Аксаков извещал родных о письме Александры Осиповны Смирновой, которая сообщила, что «Гоголь, вероятно, поселится на Афонской горе и там будет кончать «Мертвые души»».

В Российском государственном архиве литературы и искусства в Москве хранится письмо Смирновой (от 28 июня 1850 года), которое имел в виду Иван Аксаков. В нем Александра Осиповна, в частности, говорит о Гоголе: «...Если Бог поможет ему получить паспорт за границу, он, вероятно, поселится в Афинах или на Афоне и кончит там второй том. На Афон советую я и завлек его рассказами автор Писем Святогорца и слепый, с которыми он виделся в Москве». Из этих слов явствует, что Гоголь был знаком также и с Григорием Ширяевым, слепым паломником, обошедшим едва ли не всю Россию, весь Православный Восток, посетившим все замечательные места в Святой Земле: Иерусалим, Назарет, Кану Галилейскую, Самарию, Тивериаду, Вифлеем и прочие святыни. Дважды побывал он и на Афоне.

Письма Святогорца, его рассказы, как видно, усилили интерес Гоголя к Святой горе, и он совсем было собрался ехать туда. Из письма Смирновой к Гоголю (осень 1850 года) можно заключить, что поездка его на Афон уже дело решенное. Примечательно, что старцы Оптиной Пустыни, признавая достоинство «Писем Святогорца», тем не менее не благословляли их читать новоначальным инокам, зная, что строгий аскетизм монашеской жизни на Афоне окажется далеко не каждому по силам.

Намерение Гоголя отправиться на Святой Афон подтверждается свидетельством самого Святогорца. Позднее, узнав о кончине Гоголя, он писал из Космо-Дамиановской келлии на Афоне (в апреле 1852 года): «Смерть Гоголя — торжество моего духа. Покойный много потерпел и похворал, надобно и пора ему на отдых в райских обителях. Жаль только, что он не побывал у нас. Я очень любил его; в Одессе мы с ним видались несколько раз, и наше расставание было условное — видеться здесь. Судьбы Божии непостижимы! В последнее время его считали помешанным — за то, что он остепенился и сделался христианином. Вот ведь мирская-то мудрость! Толкуйте с миром!».

В другом письме к тому же адресату от середины августа 1852 года, поблагодарив за присылку портрета Гоголя, Святогорец снова вспоминает о некогда данным Гоголем обещании приехать на Афон: «Покойный, расставаясь со мною в Одессе, дал слово — только съездить в Москву на лето, с целью издания своих творений, а потом к осени 1851 года прибыть на Афон. Таковы-то наши предположения! Думы за горами, а смерть за плечами! Жизнь Гоголя поучительна: в последнее время он был строгим христианином, — и это радует меня».

Таким образом, становится ясным, что Гоголь в самом деле, а не предположительно собирался ехать на Афон. Это видно из писем Святогорца и других лиц. То же подтверждает и знакомство Гоголя с самим Святогорцем и издателем его писем паломником Григорием Ширяевым, о чем впервые мы рассказали здесь.

Святогорец Серафим.

с графом Толстым, у которого принял как домашний. ... Граф Толстой прекрасного сердца и очень прост. По знакомству он выслал экземпляр моих писем одному из городских священников Тверской губернии, и тот читал мои сочинения в церкви вместо поучений на первой неделе Великого Поста, о чем извещал графа». Священник этот, без сомнения, ржевский протоиерей Матфей Константиновский, духовный отец Гоголя и графа Толстого.

С Гоголем Святогорец вел разговоры и об издательских делах, что видно из его письма к одному лицу от 1 июля 1850 года из Петербурга: «Я редко выезжаю, потому что меня удерживает дома корректура 2-й части Писем. Впрочем, жалею, что взял на себя эту заботу. Справедливо мне говорил Гоголь Николай Васильевич, чтобы не брать на себя корректуры. Увлекаюсь мыслию, я не вижу опечаток».

Зиму 1850/51 года Гоголь провел в Одессе и снова встречался там со Святогорцем. В марте 1851 года, по пути на Афон, тот сообщал Гоголю: «Возлюбленнейший Николай Васильевич! Наскоро пишу вам, торопясь на почту и к отъезду сегодня из Константинополя в Солун на австрийском пароходе. Церквей православных в Константинополе сорок шесть. Это передал мне о. Софония (архимандрит, настоятель церкви при Русской миссии в Константинополе. — В.В.), и, верно, потому, что он и сам собирал сведения подобного рода».